2022035409

БИБЛИОТЕКА «ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕРЕВНИ»

ВЫПУСК * * ПЕРВЫЙ

R 225/616

Д. Н. ВОРОНОВ

801-03
2768-0

О САМОГОНЕ

☆

28-52907

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

М ж. 111

ГОСУДАРСТВЕННОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Библиотека крестьянского актива
«ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕРЕВНИ»

Выходит под редакцией Л. А. Лермана, С. А. Степанова и И. Д. Страшун.

Брошюра «О САМОГОНЕ» одобрена на читке в Костромском Доме Крестьянина.

Главлит № А 19217. ГМИ 528 1929 г. Тираж 15.000
«Мосполиграф», 13-я тип. «Мысль Печатника», Петровка, 17.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
О самогоне	5
Начало и развитие самогонокурения	6
История борьбы с самогоном	7
Кампания по борьбе с самогонокурением в 1928 г.	13
Отношение населения к борьбе с самогонкой	16
Недостаточное понимание вреда самогонокурения	18
Самогон — ядовитый напиток	19
Самогон или казенное вино?	21
Меры борьбы с самогоном	24
Винная монополия и борьба с алкоголизмом	26

ностях преступность этого рода возрасла по РСФСР в 2½ раза, а в городах лишь в 1½ раза. Следовательно, развитие алкоголизма (потребления спиртных напитков) шло гораздо успешнее в сельских местностях, именно со времени разрешения выделки самогонки для домашнего употребления, чем в городах, где население обслуживалось свободно продаваемой водкой Центроспирта.

Это и понятно. Спиртные напитки в свободной продаже дороги, а потому рядовой городской потребитель покупает их малыми количествами, расходует экономно. Крестьянин же хотя и реже прибегает к ним, но зато предпочитает, вместо покупки в казенке одной бутылки вина, заквасить один пуд, а то и два пуда хлеба и выкурить 10—20 бутылок самогона. Этот напиток, как свой дешевый, потребляется в значительных количествах не только в праздники гостями, но и своими домашними, даже детьми, что весьма способствует распространению алкоголизма.

Насколько опасна доступность спиртных напитков, показывает пример соседних с нами скандинавских стран. Там 100 лет тому назад свободно производилось домашнее винокурение и в результате оно так развилось, что, например, в Швеции один винокуренный аппарат приходился на 14 душ населения. Потребление вина достигло 4½ ведер 40° на душу в год, т. е. в 7 раз больше, чем было у нас в довоенное время; сложилась даже поговорка: «пьян, как швед». Когда же со второй половины XIX века в Швеции начали запрещать это винокурение, тогда потребление резко

понизилось и в настоящее время скандинавские страсчитаются самыми трезвыми в Европе.

Кроме развития пьянства, самогонокурение наносит прямой ущерб нашему народному хозяйству. Оно непроизводительно тратит массу хлеба и тем самым подрывает основной источник нашего богатства. При заводском винокурении на одно ведро водки в 40° нужно менее одного пуда хлеба, а самогонщик должен расходовать 2 и более пудов. Трата хлеба на самогон, по скромным расчетам, должна исчисляться десятками млн. пуд.; а сколько при этом расходуется топлива, затрачивается труда на ведение производства и средств на оборудование!

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С САМОГОНОКУРЕНИЕМ В 1928 г.

Когда обнаружились описанные печальные последствия терпимого отношения к хозяйственной самогонке, правительство вынуждено было вступить на путь самой решительной борьбы со всеми видами самогонокурения. Законом от 2 января 1928 года, сообщенным на места по телеграфу, предложено ввести в Уголовные Кодексы Союзных Республик кару (штраф до 100 руб., или принудительные работы до 1 мес.) за изготовление и хранение самогона и для собственной надобности, налагая взыскание за эти нарушения в ускоренном административном порядке.

В силу этого, преследование самогонки по РСФСР поставлено с этого года в самую главную задачу милиции, которую она должна вести в ударном

порядке, с представлением в НКВД еженедельных отчетов о результатах. Для более жесткого нажима на самогонщиков предложено: немедленно налагать административные взыскания по протоколам милиции, с предоставлением этого права викам (в пределах до 25 руб. штрафа или 2-х недель принудительных работ); широко практиковать систему штрафов, которые, при неуплате в 4-дневный срок, должны взыскиваться принудительным порядком, но без ущерба хозяйству нарушителя. Одновременно предложено широко развить работу по ознакомлению местного населения с новым законом и с ходом кампании по борьбе с самогонкой (в заседаниях сельсоветов, на общих собраниях граждан, через местную прессу), привлечь к агитации политико-просветительные, профессиональные и общественные организации, чтобы расположить население к добровольной сдаче самогонных аппаратов и к отказу от дальнейшего занятия самогонокурением.

Эта кампания в течение первых двух месяцев дала значительные результаты: количество изъятых милицией аппаратов для выгонки самогонки составило в среднем в каждой губернии или области РСФСР в месяц 1174 штуки и самогонки 5.000 вед. По сравнению с такой же ударной кампанией, которая проводилась в рождественский месячник 1923 года, количество задержанных аппаратов увеличилось вдвое, что служит красноречивым доказательством значительного роста самогонокурения за последние 4 года.

Все эти случаи изъятия самогонных аппаратов производились милицией почти исключительно в

сельских местностях; в городах же были единичные случаи изъятий и главным образом не аппаратов, а самогонки, и то лишь в незначительных количествах. На виновных налагались административными постановлениями преимущественно штрафы. Средний размер их был в январе 16 р., а в феврале и марте—20 руб. И в этом отношении настоящая кампания отличается большею жесткостью, сравнительно с предыдущими, когда средний размер штрафа определялся суммою 5—6 руб.

Таким образом, милиция энергично принялась за разгром самогонных гнезд; но можно ли надеяться, что удастся таким путем сокрушить совершенно самогонного змия? Не обзаведется ли население новыми аппаратами, и не пойдет ли все по-старому, как это было после ударных кампаний в 1923 г.? Чтобы избежать этого, необходимо продолжать борьбу с неослабевающей энергией, а главное — нужно втянуть в нее само население. Милиция, малочисленная по своему составу и перегруженная другими служебными обязанностями, может улавливать, при всем своем старании, только незначительную часть самогонщиков. Остальные будут продолжать свой промысел безнаказанно или с небольшим риском, особенно если примут усиленные меры предосторожности. В результате число самогонщиков уменьшится, некоторая часть населения перейдет на потребление казенного вина; но более предприимчивые и решительные элементы не оставят своего промысла и самогонка далеко не исчезнет с деревенского рынка, лишь несколько поднимется цена на нее. Если же в дальнейшем будет

ослаблен нажим со стороны милиции, то промысел быстро восстановится.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К БОРЬБЕ С САМОГОНКОЙ

Иной получится результат, если милиция встретит содействие среди самого населения; если наиболее сознательная часть его поймет необходимость искоренения самогонки и в этом направлении будет влиять на своих односельчан, даже не останавливаясь перед выдачей милиции упорных самогонщиков. Тогда никто из них не будет чувствовать себя в безопасности; над каждым будет висеть угроза наказания и самогонокурение перестанет казаться в глазах населения невинным занятием.

Опыт проведения последней кампании показывает, что рассчитывать на такое отношение населения возможно. Прежде всего следует отметить явление, впервые наблюдаемое за все время борьбы милиции, это — добровольную сдачу крестьянами самогонных аппаратов для их уничтожения. Правда, оно имело место далеко не во всех губерниях, а лишь в тех, где было наиболее правильно поставлено осведомление населения о задачах и значении предпринятой кампании. Но характерно, что даже в Сибири, где население могло легко скрыть свои аппараты в глухой тайге и перенести туда без риска самогонокурение, — процент добровольно сданных аппаратов был особенно высок. Так, в январе месяце сдано 1532 аппарата и отобрано, с наложением взысканий, 4149; в феврале

вновь сдано 2445. Очевидно, в этом случае играла роль не только угроза штрафа, но и решимость отказаться от самогона.

В большинстве отчетов милиции отмечалось, что население одобряло предпринятое гонение на самогон, а в отдельных случаях даже оказывало прямое содействие милиции, особенно женская часть его. Там, где одновременно с репрессивными мерами (мерами наказания) шла разъяснительная и агитационная работа, население ярче проявляло свое сочувствие усилиям милиции. В некоторых отчетах находятся указания на составление общественных приговоров о воспрещении самогонокурения и о выборе особых районных уполномоченных для наблюдения за выполнением этих приговоров.

Такое отношение населения может показаться непонятным. Казалось бы, как может расчетливый крестьянин сочувствовать попыткам искоренить самогон, который является для него дешевым напитком и служит источником легкого заработка, при выкурке его для сбыта.

Но, к счастью, далеко не все крестьянство так просто смотрит на настоящий вопрос; здравый смысл указывает ему на другие печальные стороны этого на первый взгляд благодетельного промысла. Слишком резко бросается в глаза каждому растущее пьянство, именно вследствие легкости получения самогона и дешевизны его: заметно увеличивается число преступлений, учащаются случаи хулиганства, деморализуется (развращается) молодежь. Даже такие явления, как рост деревенских пожаров, находятся в связи